

УДК 81'367

UDC 81'367

**ИЗОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СОЮЗНЫХ
СКРЕП В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ****ISOFUNCTIONALISM OF RUSSIAN AND
ARABIC INTERPHRASE CONJUNCTION UNITS**

Рамазанова Разита Темсайновна
соискатель
*Ставропольский государственный педагогический
институт, Ставрополь, Россия*

Ramazanova Razita Temsainovna
academic degree applicant
*Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol,
Russia*

В статье рассматривается явление
изофункциональности в синтаксической системе
языка, исследуется возможность применения
изофункционального подхода к описанию
неполнозначных юнкционных средств
межфразовой связи, делается вывод об
изофункциональности русских и арабских
синтаксических релятивных средств

The phenomenon of isofunctionalism in language
syntax is considered. The possibility of
isofunctionalism-based approach to the description of
semi significant interphrase conjunction syntactic
words is discussed, and their functional similarity in
Russian and Arabic is proved

Ключевые слова: СИНТАКСИС,
ИЗОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ,
НЕПОЛНОЗНАЧНЫЕ СЛОВА, СКРЕПЫ-ФРАЗЫ,
КОГЕЗИЯ ТЕКСТА, СИНТАКСИЧЕСКИЙ
ИНВАРИАНТ

Keywords: SYNTAX, ISOFUNCTIONALISM,
SYNTACTIC WORDS, INTERPHRASE
CONJUNCTIONS, TEXT COHESION,
SYNTACTIC INVARIANT

Явление синтаксической изофункциональности может быть интерпретировано в широком и узком смыслах. В узком смысле изофункциональными считаются явления, имеющие в своей когнитивной основе аналогичные ментальные репрезентации и когнитивные операции, в своей коммуникативной обусловленности аналогичные коммуникативные свойства, с точки зрения функциональной семантики аналогичное актуальное для данной дискурсивной ситуации семантическое наполнение, и с точки зрения структуры – разнообразие формальных способов репрезентации [1]. В широком смысле под синтаксической изофункциональностью понимается функциональное подобие языковых единиц различных синтаксических ярусов, обусловленное их единством в адекватной реализации коммуникативной функции [2]. Кроме этого, под изофункциональностью нередко понимается и простое подобие синтаксических функций разнообразных единиц [4].

Макросинтаксические категории текста (связность, цельность и т. д.) в значительной степени изофункциональны синтаксическим категориям

(синтаксическая связь, оформленность предложения и т. д.). Их главным отличительным свойством является гораздо *большая* степень охвата языкового материала, *большая* содержательность и, как следствие, меньшая формальная предопределенность выражения. Вне зависимости от синтаксического яруса когнитивно-семантическая структура текста в целом может быть изоморфна семантической структуре предложения (за исключением того, что в когнитивной структуре предложения имеется верхняя граница количества пропозиций, а в когнитивной структуре текста – нижняя; они пересекаются в формальных рамках от простого предложения до ССЦ), но аналогичные предложенческим категории текста выступают в качестве макрокатегорий или сверхкатегорий. Ярусный характер синтаксической структуры выходит и в макросинтаксис, формируя стандартные грамматические модели связей и отношений. Отличие заключается в том, что формальные средства реализации этих связей представлены более широким спектром языковых явлений, от логико-интонационного членения и порядка следования сегментов до различных средств экспликации анафоры. Наиболее структурно эквивалентным средством экспликации синтаксических связей на этом уровне являются скрепы во всем своем многообразии.

Такое понимание формально-синтаксической связи в тексте, основанное на ярусной природе синтаксиса, позволяет, с одной стороны, более четко формулировать их, а с другой стороны, соблюсти принцип изоморфизма для более успешного построения комбинаторных синтаксических моделей. Изоморфизм синтаксических связей на уровнях текста и предложения подтверждается тем, что эти синтаксические единицы, в конечном счете, репрезентируют один и тот же принцип коммуникативных единиц – речевой акт. Вероятно, более сложные синтаксические текстовые структуры обнаруживают такую же изофункциональную природу.

Принцип изофункциональности также наблюдается и на примере синтаксем, которые реализуют определенную синтаксическую позицию и выражают при этом определенное семантическое значение как на уровне предложения, так и на уровне текста. Так, это ярко видно на примере свободных синтаксем, которые могут быть связаны, с одной стороны, с целым фрагментом текста, а с другой, сами могут быть развернуты с синтаксически связанное целое. В связанном тексте реляционная макропропозиция может связывать с помощью одного оператора целые текстовые блоки, и в этих случаях проблематично считать такой оператор элементом структурной схемы лишь одного предложения текста. В такой структуре реляционная пропозиция знаменует более высокий синтаксический ярус, чем другая синтаксическая структура, которая в свою очередь «заполняет» синтаксические позиции, которые возможно назвать «макросинтаксемами». Сама же такая макросинтаксическая структура оказывается такой же, как и структура предложеческого уровня, что является проявлением синтаксической изофункциональности. Соответственно основные виды синтаксических отношений должны с некоторыми вариациями функционировать на всех указанных ярусах.

Особо интересной является попытка выявления изофункциональных явлений в языках разных структур. С одной стороны, непреложным фактом является существование изофункциональных явлений на различных ярусах синтаксической системы каждого из исследуемых языков, с другой стороны – сущность изофункционального подхода не ограничивает его применения к явлениям только одного языка. Более того, при неизолированном рассмотрении языков – сравнении, поисках общих и универсальных категорий, изучении перспектив перевода – поиск категорий, отношений, процедур и структур, в обоих языках выполняющих одни и те же функции способен дать очень многое.

Мы производим исследование изофункциональности синтаксических средств реализации когезии в разноструктурных языках в пяти аспектах:

1. *Структурно-семантический аспект.* Как и русский, арабский язык является номинативно-аккузативным языком синтетического типа, однако синтетизм арабского отличается от русского на морфологическом уровне достаточно сильно (внутренняя флексия, огласовка, идафет и др.). При этом система грамматических значений в своей основе идентична русской. Кроме этого, арабский язык имеет богатую культурно-филологическую историю, что также объединяет его с русским в аспекте зрелости системы грамматических форм и значений, в том числе и в письменной традиции. Также существенным является и то, что и арабский, и русский языки имеют кодифицированные литературные версии, что позволяет не устанавливать дополнительных социолингвистических ограничений на эмпирический материал. Также облегчает выявление изофункциональных параллелей одинаковое выделение из языковой ткани слов, одинаковое отношение значения к слову и слова к предложению. Близкое по структуре лексико-грамматическое категориальное устройство обуславливают наличие сходных лексико-грамматических классов слов, а упомянутый выше номинативно-аккузативный тип закладывает общую базу для синтаксического анализа. Изофункциональные явления двух языков могут отличаться по своей формальной организации, однако существуют все структурно-семантические предпосылки установления функциональной аналогичности синтаксических явлений этих двух языков, принадлежащих к разным языковым семьям.

2. *Семантико-структурный (функциональный) аспект.* Исследуемые языки обладают достаточно сходной организацией функционирования грамматических явлений, чтобы сделать вывод о возможности существования функциональных подобий явлений одного языка в системе другого. Так, несмотря на отмеченные нами в первой главе

противоречия в выделении предложения в арабской филологической традиции, ни у кого не возникает сомнений, что в качестве предложения носители и русского, и арабского языков видят одинаковые с точки зрения своей организации языковые структуры, обладающие сходными семантическими категориями, внутренним членением, внешним оформлением, сходной выделяемостью и воспроизводимостью. Функции синтаксических единиц в обоих языках полностью аналогичны, что демонстрируется равноправным их участием в институциональном международном медийно-публицистическом дискурсе.

3. *Когнитивный аспект.* Наличие богатой переводной литературы, систем автоматического перевода, двуязычных словарей, системы заимствований и активного культурного обмена демонстрирует не только применимость основного тезиса когнитивистики об универсальном характере человеческого мышления, но и показывает значительное сходство языковых картин мира (не выходящего за рамки гипотезы Сепира-Уорфа). Наличие сходных грамматических и семантических категорий в двух языках показывает операциональное сходство языковых когнитивных систем. А констатация такого операционального сходства в когнитивных языковых процессах дает возможность сделать заключение о сходстве в применении сходных языковых знаний в речемыслительной деятельности носителей двух языков. Более того, изучение когнитивной стороны исследуемых явлений, а именно аспектов речемыслительной деятельности на основании наблюдения языкового поведения носителей языков, дает основания для логической цепочки: наблюдая явления в разных языках, которые имеют своим результатом реализацию продуктами языковой деятельности аналогичных функций и совершение аналогичного воздействия на получателя речи, можно сделать вывод о наличии одинаковых когнитивных механизмов в двух языках. В свою очередь, этот вывод позволяет прогнозирование результата сопоставления других

языковых явлений, которые имеют в своей основе сходные когнитивные механизмы. Таким образом, изучая функции языковых единиц, мы исследуем их когнитивную категориальную природу, а обогащая знания о когнитивных процессах, мы все детальнее познаем и объясняем язык и его функционирование.

4. *Дискурсивный аспект.* Этот аспект, наряду с когнитивным, лежит в основе возможности изофункционального подхода, поскольку определяет границы эмпирического материала и особенности функционирования языка. И дело здесь не только в том, что исключительно в актуальной коммуникации возможно точное исследование свойств и функций языковых единиц, но и в том, что границы дискурса позволяют добиться достаточной чистоты и достоверности исследования – функционирование языка в строго определенной сфере вызывает к жизни его строго определенные свойства. Если мы в определенной сфере рассматриваем два языка, и эта сфера является универсальной для них, то можно достоверно полагать, что и система наблюдаемых свойств не будет выходить за определенные рамки. Использование в одной и той же дискурсивной ситуации с одними и теми же коммуникативными параметрами языковых единиц с аналогичными значениями, выполняющих одни и те же функции (в случае медийно-публицистического дискурса ведущими среди них выступают функция воздействия и функция информирования) позволяет точно пронаблюдать все языковые свойства указанных единиц, релевантные для данной процедуры. Большую роль играет институциональный характер медийно-публицистического дискурса, поскольку это подразумевает наличие обширной системы универсальных стереотипов, существующих в рамках этого дискурса в различных национально-языковых условиях.

5. Кроме этого, в качестве дополнительного аспекта мы выделяем и *информационный аспект.* Как утверждает Г.Н. Манаенко, «будучи

представлением (картиной) реального мира, действительности, сигнификативная ситуация предстаёт как *информация*, поскольку ещё Н. Винер отмечал, что это *обозначение* содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Информацию же, в свою очередь, в настоящее время понимают и представляют как знание (в логике - как формализованное знание, выступающее в качестве объекта коммуникации между людьми), определяемое обладанием опыта и пониманием, на основании которых можно строить суждения и выводы, обеспечивающие целенаправленное поведение. Знание выступает как многомерная категория, поскольку является продуктом мыслительной деятельности, которая может быть самой различной по типу: понятийной, образной, интуитивной, технической и т.п.» [3, 187]. Если в основу поиска изофункциональных параллелей положить также и понятие информации, можно говорить о том, что изофункциональные явления являются носителями аналогичной информации.

Таким образом, в основе многоаспектного исследования изофункциональности средств синтаксической когезии в разноструктурных языках лежит следующее определение этого явления: ***Синтаксическая изофункциональность** в нашем понимании представляет собой наличие у языковых синтаксических единиц аналогичных функционально-семантических и коммуникативно-прагматических характеристик при репрезентации одной и той же языковой информации в аналогичных дискурсивных условиях.*

Соответственно, в нашем исследовании ***изофункциональными** считаются явления, имеющие в своей когнитивной основе аналогичные ментальные репрезентации и когнитивные операции, в своей коммуникативной обусловленности аналогичные коммуникативные свойства, с точки зрения функциональной семантики аналогичное*

актуальное для данной дискурсивной ситуации семантическое наполнение, и с точки зрения структуры – разнообразие формальных способов репрезентации, проявляемое в синтаксических системах исследуемых языков в сходных коммуникативно-прагматических условиях институционального медийно-публицистического дискурса.

Для русских неполнозначных слов с юнкционными функциями характерно их употребление в роли таких средств синтаксического соединения, объединения и присоединения, которые не участвуют в оформлении аналитических синтаксических форм. Более того, эти слова по своему функционированию выходят за пределы простого предложения и обнаруживают себя в качестве средств и показателей синтаксических связей на всех ярусах синтаксиса. Основным интегральным признаком этих слов является их релятивное категориальное значение. В состав этой группы входят а) союзы; б) союзно-местоименные слова; в) функциональные аналоги союзов – гибридные слова с союзной функцией; г) межфразовые скрепы (скрепы-фразы).

В целом скрепы-фразы можно разделить на эквиваленты союза и эквиваленты союзной вводно-модальной конструкции, оформляющие связь равноправия (аналог сочинительной), неравноправия (аналог подчинительной) и присоединения, несущие характерные значения, классифицируемые по союзному компоненту, имплицитно или эксплицитно входящему в состав скрепы-фразы (см. [5]).

Таблица 1. Типы отношений, оформляемых скрепами-фразами

<i>Тип отношений</i>	<i>Аналогом каких союзов являются скрепы-фразы</i>
соединительные	<i>и, да</i>
разделительные	<i>или, то ли..., то ли</i>
сопоставительные	<i>тогда как, если... то</i>
сравнительные	<i>как, словно, подобно тому как</i>

изъяснительные	<i>что, чтобы, якобы</i>
пояснительные	союзы типа <i>а именно</i>
временные	союзы типа <i>в то время как;</i>
условные	союзы типа <i>при условии что</i>
причинные	союзы типа <i>вследствие того что;</i>
противительные	<i>а, но, да;</i>
уступительные	союзы типа <i>вопреки тому что;</i>
ограничительные	союзы типа <i>разве что;</i>
градационные	союзы типа <i>не только... но и, если не... то.</i>

Эти скрепы-фразы, как правило, включают в свой состав различные конкретизаторы, служащие цели актуализации формы категориальной семантики. Наиболее распространенные из них: *и потому, и поэтому, и в результате, и оттого, и тем самым, и стало быть, и следовательно, и таким образом, и значит, и притом, и к тому же, и кроме того, и в то же время, и вместе с тем, и все-таки, и все же, и однако, и все равно, и несмотря на это, и напротив, и наоборот, и тем более; а потому, а значит, а все-таки, а в то же время, а вместе с тем, а ведь, а тем более, да ведь, но ведь, но зато, но только, но все же, или иначе.*

Частицы самого различного характера могут не только конкретизировать категориальное значение союзного компонента, но и совмещать юнкционный характер скрепы-фразы с модальными значениями субъективной характеристики высказывания.

В арабском языке границы класса неоднозначных слов просматриваются не настолько четко в первую очередь, по причине их грамматической полифункциональности. Между тем отсутствуют препятствия для выработки их непротиворечивого описания именно на основании парадигмы однозначные – неоднозначные слова. Наша

работа не ставила себе такой цели, однако первые шаги в этой области обусловлены спецификой настоящего исследования.

В частности, многие неоднозначные арабские слова способны проявлять свои релятивные свойства, находясь в грамматической позиции (и принимая в ней на себя соответствующие грамматические свойства) морфемы, предлога, союза, частицы, скрепы и даже скрепы-фразы. Как видим, в арабском языке чрезвычайно развито явление переходности, что позволяет, выделяя различные неоднозначные слова, рассматривать их функциональные проявления на разных ярусах синтаксиса, с одной стороны, как грамматические разновидности, с другой стороны, *как компоненты изофункционального ряда – функциональные варианты инвариантной релятивной неоднозначной единицы.*

В арабском языке выделяется группа неоднозначных слов, которая традиционно классифицируется как предлоги по морфологическому основанию, так как они входят в именные предложения, сливаются с именами и ставят подлежащее в винительный, а сказуемое - в именительный падежи. Мы же более склонны присвоить им статус неоднозначной модальной скрепы для тех их функциональных разновидностей, которые выполняют функцию связи предложений в СФЕ:

- 1) إِنَّ «поистине, ведь, же» (для усиления смысла предложения)
- 2) أَنْ «что» (для присоединения одного предложения к другому)
- 3) كَأَنَّ «подобно, как будто» (в сравнительных конструкциях); однако если сказуемое при كَأَنَّ образовано от глагола, то كَأَنَّ выражает сомнение («кажется»).
- 4) لَكِنَّ «но, однако»
- 5) لَئِنْ «о, если бы», «вот бы» (для выражения желания, которое не может быть исполнено)
- 6) لَعَلَّ «возможно, может быть» (для выражения желания, которое может быть исполнено)

Инвариантом в этой группе выступает скрепа *إِنَّ* «поистине», остальные репрезентируют оттенки данной присоединительной грамматической семантики.

Ряд непроеизводных союзов также выступает в роли скреп:

1) *وَ* «и» (для выражения соучастия в каком-либо действии)
 2) *فَ..* «и» в значении «затем сразу» (для выражения непрерывной последовательности действий). Ср.: *فَرِيضَةُ أَخْمَدَ، وَ سَرَاةً* *Фришёл Ахмад, и сразу же затем* – Мухаммад – т.к. в арабском языке наблюдается союз непроеизводного характера, можно предположить, что он репрезентирует прототипическое значение, размытое в русском языке. Это дает основания дополнить словник неполнозначных слов русского языка аналогом союза (скрепой) *и сразу же (затем) (и (затем) сразу же)*.

3) *ثُمَّ* «и потом» (для выражения последовательности действий, между которыми имеется какой-либо промежуток времени)

4) *حَتَّى* «даже»

5) *أَوْ* «или»

6) *أَمْ* «или» (в вопросительном альтернативном предложении, содержащем вопросительную частицу *ك* «хамза»)

7) *لَا* «а не...» (Этот союз используется после утвердительного предложения и после него должна стоять именная группа (либо синтаксическая структура с именной внешней валентностью). Наличие непроеизводного неполнозначного слова в арабском языке дает основания выделить в русском словнике неполнозначных слов единицу *а не* в качестве самостоятельного союза.

8) *بَلْ* «(не)..., а» (после отрицательного предложения). Если союзу *بَلْ* предшествует утвердительное предложение, то он выражает уточнение, поправку говорящим упомянутого ранее суждения: *رَأَيْتَ الْيَوْمَ أَحْمَدَ بَلْ مُحَمَّدًا* *Я видел сегодня Ахмада...Нет, Мухаммада*. После союза *بَلْ* должна находиться синтаксическая структура с именной внешней валентностью.

9) لَكِنْ «(не)..., а» (Этот союз используется после отрицательного предложения, то есть его смысл аналогичен смыслу союза بَلْ, которому предшествует отрицательное предложение). После союза لَكِنْ должна стоять именная группа (либо синтаксическая структура с именной внешней валентностью).

10) إِمَّا... وَإِمَّا... или... или...

11) Зависимая синтаксическая конструкция со значением причины присоединяется к главной посредством частицы نَ «потому что; так как»

12) Зависимая синтаксическая конструкция со значением времени присоединяется к главной посредством частицы لَمَّا «когда; после того как». Чаще эта частица предшествует глаголу прошедшего времени, а также частицы عِنْدَمَا «когда; в то время как». Эта частица может предшествовать глаголу и прошедшего, и настоящее-будущего времени.

14) Зависимая синтаксическая конструкция со значением уступки присоединяется к главной посредством частицы إِنْ «даже если, хотя бы» и لَوْ «даже если, хотя бы».

15) Зависимая синтаксическая конструкция со значением сравнения присоединяется к главной посредством частицы كَ.. «как, подобно». Эта синкретичная частица одоновременно является предлогом родительного падежа.

16) Зависимая синтаксическая конструкция со значением цели присоединяется к главной посредством частицы كَيْ «чтобы».

17) Кроме того, зависимая синтаксическая конструкция со значением причины присоединяется к главной посредством частицы فَ...: كُنْ سَخِيًّا فَيُحِبِّكَ النَّاسُ Будь щедрым, и по этой причине тебя полюбят люди.

Следующие неполнозначные слова также могут быть интерпретированы как скрепы-фразы: إِنْ «поистине»; تَرَى «понимаете ли»; هَيْهَاتَ «увы, вряд ли, куда там!»; إِذَنْ «в таком случае»; ср.: إِذَنْ أَتَقْبِرُكَ *В таком случае, я встречу тебя!*

Предикативными разновидностями скрепы-фразы являются модальные и вводные конструкции типа *كما أشارنا*: «мы помним», «как известно», «как указывалось выше», «как уже говорилось».

Сделанные наблюдения и используемая методология позволяют говорить об изофункциональности арабских неполнозначных средств обеспечения когезии. Так, мы установили, что полифункциональный союз *الفاء*, обозначающий последовательность действий (основная семантико-синтаксическая функция), и союз *ثم*, выражающий быструю смену событий, изофункциональны русским скрепам «потом», а также союзу «и» в соответствующих значениях. Кроме того, они эквивалентны связи в бессоюзных конструкциях типа «Я за свечку – свечка в печку».

При его сочетании с вводно-модальными словами или наречиями (*فانن*, *فمثلا*) он формирует межфразовую скрепу, союзный комплекс, который может быть квалифицирован как союзный аналог. Такого рода сочетания обнаруживают изофункциональное сходство со скрепами «и тогда», «и потом»,

Большинство арабских союзов, выражающих причинные, временные, условные, уступительные и др. отношения самостоятельно или в составе скреп способны осуществлять функцию межфразовой скрепы. Заметим, что в большинстве случаев употребления русских союзов в этой функции они выступают компонентом межфразовой скрепы или скрепы-фразы.

Так, союз *كما* («также», «тоже», «подобно») грамматически выделяется как подчинительный, однако имеет активную релятивную функцию в СФЕ как межфразовая скрепа, выражающая сочинительные, иллюстративные, сопоставительные значения, значение уточнения:

Выражая сопоставительное значение, *كما* оказывается изофункциональным союзу *مثلا*, *مثل*. Посредством сращения с другими

союзами он может образовывать союзные комплексы и сочетания *الواو*, *كما* и *وكما*, а также *كمان*.

При сочетании данного союза с наречиями, вводно-модальными словами и предложениями он образует полифункциональные союзные аналоги и нередко оказывается изофункциональным союзу *كذلك* в значениях *тоже*, *также*.

Такие арабские скрепы, как пояснительный составной союз *اما(ف)* («что касается», «при этом»), частица *الا* (в СФЕ выражает значение «разве не»), союзы *بل* («но», «однако», «впрочем», «более того», «тем более что» и др.), *لكن* («однако», «но» и др.) весьма распространены в арабском макросинтаксисе. Все они полифункциональны. Так, союз *بل* («но», «однако», «впрочем», «более того» и др.) способен выражать противительно-сопоставительное и противительно-усилительное значения, а союз *لكن* («однако», «но» и др.) выражает целый спектр противительных отношений: противительно-ограничительные, противительно-уступительные, противительно-выделительные и др.:

Этот союз способен образовывать союзный комплекс с противительным значением с союзом *الواو* (и, да), изофункциональный современным русским союзам *но*, *однако*, но не союзам *но и*, *и однако*, которые являются их дословным переводом. Этот союз изофункционален скрепе *غير أن* («однако»), которая традиционно трактуется как союз:

Временные отношения в СФЕ передаются союзами *ثم، بينما* - *حين، بعد ما (ان)، حيث*, при этом союз *ثم* изофункционален русским союзам *затем*, *потом*, *после этого* и способен выражать не только значения значительного временного промежутка, но и отношения дополнения и пояснения. В этих значениях он изофункционален русским скрепам «к тому же», «помимо этого», «и потом», «также», «при этом». Этими же свойствами обладают и другие временные союзы (например, *حين، حيث*). В виде скрепы этот союз часто употребляется в слиянии с союзом *من*.

Изофункциональность союза *بينما* русским неполнозначным словам *тем временем, между тем, в то время, как* и др. проявляется в том, что, обычно подчинительный, выражающий противительные-выделительные отношения, он может функционировать и в сочинительной функции, особенно при соединении с другими неполнозначными словами.

Союзная скрепа *رغم* обладает значением уступки и , функционируя в арабском СФЕ, чаще всего оказывается изофункциональна русской союзной скрепе *несмотря на (это)*.

Не «служебность», а именно неполнозначность проявляется в потенциальной возможности «ополнозначивания» слова. Так, частица *أَنْ* [’ан] (чтобы) изначально является формообразующей, она ставит глагол в сослагательное наклонение. Однако в определенных условиях эта частица становится эквивалентна масдару (отглагольному имени существительному) [*أَنْ مَصْدَرِيَّةٌ*] полностью ему изофункциональна, что позволяет делать замену частицы масдаром: *وَالْبَتُّ حُضُورَهُ* – я требовал его присутствия.

В общем виде структура арабских средств синтаксической когезии, представленная скрепами со структурой «союз+ частица», «союз+предлог», изофункциональна структуре русских средств межпредложенческой синтаксической связи. При этом такие скрепы, как *أما ... ف ، علي ان ، يبدو ان* или пояснительная скрепа *ان ، إلا ان ، لآ... فحسب غير* функционируют только на синтаксическом ярусе СФЕ, не участвуя в оформлении синтаксических отношений внутри предложения.

Как и в русском языке, в состав арабской аналитической скрепы могут входить частицы *ما، ان* (*даже, еще*) и пр., наречия *لذا ، لذلك* (*поэтому, потому*), вводно-модальные слова и их аналоги

Скрепы-фразы с имплицитной или эксплицитной предикативностью типа: *وهنا قد يجدر القول (и здесь следовало бы сказать), بل أكثر من ذلك (а/но более того), وإضافة إلى ذلك (и в дополнении к этому)* и др. обнаруживают развитую

изофункциональность соответствующим русским конструкциям, что объясняется, по-видимому, ролью полужнаменательного или полнозначного компонента, семантика которого резко ограничивает круг выражаемых релятивных значений

Наиболее распространенные в исследованных текстах скрепы и скрепы-фразы – это: *في الوقت الذي* (в то время, как); *بهذا لسبب ، بهذا الصدد ، في هذا الضوء* (в этой связи/по этой причине/в свете этого); *بل أكثر من ذلك* (и более того); *فجدير بالذكر أن* (также следует упомянуть); *، ذلك ، بالإضافة الي ، بل أكثر من ذلك* (в дополнение к этому, и к тому же).

В некоторых случаях, наличие в составе полнозначной скрепы неполнозначного компонента не приводит к приобретению ими дополнительных релятивных значений. Так, скрепы *كما ، بينما* изофункциональны русским присоединительным формантам *притом, причем*; они употребляются в препозиции связываемого ими предложения и преимущественно придают предложению семантику дополнительного сообщения. Нередко они употребляются для выражения пояснительных отношений, что обычно не имеет изофункционального аналога в русском языке по причине выражения этой связи в бессоюзных конструкциях. Однако скрепы *ذلك بالإضافة الي ، بل أكثر من ذلك* изофункциональны эксплицируемым русским присоединительным скрепам *в дополнение к этому, и к тому же*.

Использование скрепы-фразы в форме так масдара в падеже «ан-насб», например, *نظرا ل ، إضافة الي ، أخيرا* изофункционально русским скрепам-фразам *принимая во внимание, (также) в дополнении к (сказанному); и вот, наконец*, и др. Эти когезивные средства в арабском языке представляют собой именно скрепы-фразы, поскольку можно говорить об из предикативной наполненности. Данные скрепы-фразы имеют схожие принципы функционирования с детерминантами.

Скрепы-фразы *من المتوقع في الحقيقة ، ليس سرا ، ، من المحتمل ، صحيح أن* изофункциональны аналогичным русским средствам репрезентации

модальной оценки сообщаемого (уверенности, возможности, предположения, неуверенности и т.д.).

Таким образом, гипотеза межъязыковой изофункциональности релятивных когезивных синтаксических средств в русском и арабском языках находит свое подтверждение.

Литература

1. Леденев Ю.Ю. Когнитивно-дискурсивная природа языковой изофункциональности // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК. Вып. 8. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – с. 463-470.
2. Леденев Ю.Ю. Явления изофункциональности в синтаксисе языка. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. –168 с.
3. Манаенко Г.Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения. – Ставрополь, 2006. – 401 с.
4. Мошегова Н.П. Синтаксическая комбинаторика в когнитивном и изофункциональном аспектах: Дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2007.
5. Филимонов О.И. Крепа-фраза как средство выражения синтаксических связей между предикативными единицами в тексте: Дисс. ... канд. филол. наук, Ставрополь, 2003.